

Данилова Юлия Юрьевна, Салимова Дания Абузаровна, Алмагамбетова Динара Талап кызы
**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭТНОНИМА КАК СПОСОБ ЭТНИЧЕСКОЙ (САМО)ИДЕНТИФИКАЦИИ
РОССИЙСКИХ/РУССКИХ НЕМЦЕВ**

Смена "этнолингвокультурного ареала", а также социальная и языковая политика страны проживания приводят к "сдвигам" в системе этнолингвокультурных ориентаций и ценностей человека. Ярким тому примером являются этнические немцы, родившиеся на территории России, чьи предки поселились на русских землях еще со времен правления Екатерины II. Авторы данной статьи на основе научно-библиографического анализа достаточно большого корпуса источников по теме, также на базе ответов 120 респондентов предпринимают попытку выявить некоторые (часто спорные) аспекты (само)идентификации языковой личности российских немцев. Авторы, пытаясь ответить на вопросы: какую культуру - немецкую или русскую - этнос считает своей; на каком языке говорит и т.д., стремились проблему осветить в синергетическом ракурсе: социолингвистики, лингвокультурологии и этнолингвистики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 74-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ПОНЯТИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Гришечко Овсанна Саввична, к. псих. н., доцент
Акопова Ася Саввична, к. пед. н., доцент
Южный федеральный университет
os-sfedu@yandex.ru; rsu-akopova@yandex.ru

Цель настоящей статьи – социокультурный и лингво-культурный анализ прецедентных феноменов. Авторы рассматривают существующие подходы к исследованию данного понятия с целью интерпретации и установления его роли в формировании социального сознания лингвокультурного сообщества. Авторы также рассматривают смежное понятие ассоциативности и делают предположение о том, что прецедентные феномены могут быть классифицированы в соответствии с данным параметром.

Ключевые слова и фразы: прецедентность; прецедентный феномен; социальное сознание; социолингвистика; лингвокультурное сообщество; культурное пространство.

УДК 81'27:81:39:31

Смена «этнолингвокультурного ареала», а также социальная и языковая политика страны проживания приводят к «сдвигам» в системе этнолингвокультурных ориентаций и ценностей человека. Ярким тому примером являются этнические немцы, родившиеся на территории России, чьи предки поселились на русских землях еще со времен правления Екатерины II. Авторы данной статьи на основе научно-библиографического анализа достаточно большого корпуса источников по теме, также на базе ответов 120 респондентов предпринимают попытку выявить некоторые (часто спорные) аспекты (само)идентификации языковой личности российских немцев. Авторы, пытаясь ответить на вопросы: какую культуру – немецкую или русскую – этнос считает своей; на каком языке говорит и т.д., стремились проблеме осветить в синергетическом ракурсе: социолингвистики, лингвокультурологии и этнолингвистики.

Ключевые слова и фразы: этноним; этническая (само)идентификация; российские/русские немцы; бiculturalность; этнические немцы; интеграция.

Данилова Юлия Юрьевна, к. филол. н., доцент
Салимова Дания Абузаровна, д. филол. н., профессор
Алмагамбетова Динара Талап кызы
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
danilovaespu@mail.ru; daniya.salimova@mail.ru; dinaraalmagambetova@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭТНОНИМА КАК СПОСОБ ЭТНИЧЕСКОЙ (САМО)ИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЙСКИХ/РУССКИХ НЕМЦЕВ

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ: 15-04-00011а
«Язык и культура русских немцев в миграции: проблемы самопрезентации и самоидентификации».*

Под термином «идентичность», введенном впервые Эрихом Эриксоном [30], в социально-гуманитарном знании понимается представление человека о самом себе, своем «я», кто он есть в этом мире, в соотношении с языковой и национальной принадлежностью каким видит и воспринимает свой статус. Национальная идентичность включает в себя множество составляющих: это и мировоззрение, национальное самосознание, менталитет, историческая память, этнонациональные образы и символы, традиции и т.д. Идентификация/самоидентификация (понятие, в свое время введенное еще З. Фрейдом) понимается нами как важнейший механизм социализации человека/народа, сравнение субъектом набора универсальных свойств с целью установления тождественности, осознания групповой принадлежности, формирования социальных установок.

История и проблемы российских немцев убедительно демонстрируют теснейшую связь вопросов истории общества/страны, культуры и языка.

Несмотря на то, что в последние годы исследователями (как российскими, так и германскими) самых различных областей и сфер проводится колоссальная работа по изучению феномена «этнические немцы», требуется государственная поддержка общественных организаций российских немцев, создаваемых на региональном уровне, а также поддержка в проведении широкомасштабных исследований по изучению культурных процессов среди российских немцев. Такие исследования, возможно, научно-популярного характера, должны не только пролить свет на историю этнических немцев в частности, России – в целом, но и осветить отдельные сегменты в общепросветительском плане. Ибо многие вопросы, связанные с данной темой,

для широкого круга россиян так и остаются не совсем ясными и понятными. Например, вот что пишет Валерия Демидова, правнучка этнической немки: «Я спрашивала крестьян, живущих сегодня на землях бывших колонистов, что они помнят о немцах. В ответ звучало: “А что немцы, их под Москвой разбили. Сюда они не дошли”» [12, с. 9]. Комментарии, думается, в данном случае излишни.

В современном российском этнолингвосоциуме, затрагивающем диаспору этнических немцев, проживающих на территории Российской Федерации, чьи предки некогда переселились на русские земли благодаря миграционной политике государства, часто встречается конфликт вокруг их (само)названия: «русские немцы» и/или «российские немцы».

Так, прибыв в Российскую империю во второй половине XVIII века, уже более 250 лет немцы являются неотъемлемой частью современного российского общества. Сегодня немцы занимают «23 строку по общей численности населения РФ, число которых по данным Всероссийской переписи населения 2010 года составляет 394 138 человек, среди них значатся голендры, саксонцы, швабы и русские немцы» [25]. Помимо статистических данных внимание привлекает в некотором смысле противоречивое определение «русские немцы» (возникающее наряду с другими) как маркер этнической идентификации. Не удивительно, что вопрос «кто я и/или кто мы?» как попытка этнолингвокультурной самоидентификации часто возникает на различных форумах, в художественном и публицистическом дискурсах этнических немцев. Ярким примером может послужить фрагмент эссе-письма представителя российских немцев, писателя Р. Лейнонена «Чужестранцы без родины», где он задаётся вопросом самоидентификации российско-немецких переселенцев: «Кто же мы такие, тысячи и тысячи, которые сплошным потоком со всех сторон света стремимся в Германию? Мы, которые потеряли веру в справедливость и правду. Кто я такой <...> проклятый “фашист” в России, “русак” здесь, в Германии? Кто мы, российские немцы, что мы ищем здесь, на Родине наших предков?» [Цит. по: 16, с. 55]. Или говорящее само за себя название-вопрос историко-аналитической статьи общественного деятеля В. Г. Дица «Кто мы, российские немцы?» [14]. Однозначного ответа на этот простой и сложный одновременно вопрос нет. Более того, согласно нашим данным, полученным в рамках выполняемого гранта РГНФ (2015-2017 гг.), сложность определения участников эксперимента обусловлена неоднозначностью их этнолингвокультурной самоидентификации. Так, среди респондентов (их на сегодня 120 человек в возрасте от 18 до 88 л.), подтвердивших свое немецкое происхождение во 2-м и 3-4-м и т.д. поколениях, можно найти «русских» (11), «чистого(-ую) немца(-ку)» (6), «русского(-ую) (просто) с немецкой фамилией» (2), «русских немцев» и «российских немцев» (98). Людей, заявивших, что не могут точно сказать, кто они по национальности, ибо в России они себя чувствуют русскими, в Германии – немцами, всего 3. Очевидно, что подавляющее большинство респондентов самоопределяются как этнос с русской/российской и немецкой составляющими одновременно. Налицо результат этнолингвокультурной интеграции. Двументальность, двуязычность и бикультурность этнических немцев спровоцирована экстралингвистическими факторами. С одной стороны, условиями «этнолингвокультурного ареала» и, как следствие, культурного обмена и «вхождения» в русскоязычное окружение, с другой – большим влиянием социальной и языковой политики России/СССР [26]. Эти условия (рано или поздно в большей или меньшей степени) вынуждают немцев интегрироваться.

Чаще всего сами этнические немцы избегают самоопределения «русские немцы», поскольку считают себя немцами, предки которых переселились на территорию Российской Империи, но не русскими немцами. Их смущает псевдо-парадокс «русский» и «немец». Они логично полагают, что человек может быть по национальности или немцем, или русским. Но нам известен случай, когда номинацию «русский» для определения национальности немцы категорически не приемлют. В сборнике воспоминаний «Горькие судьбы» А. Шаф для определения самоназвания этнических немцев встречаются такие слова и словосочетания, как «русскоязычные немцы», «немецкий народ в России» и просто «немцы» [29]. Появление подобных самоназваний может свидетельствовать о том, что эта часть народа отвергает наличие в немецком самовосприятии признаков русского самосознания. Немцы стали «русскоязычными», потому что вынуждены были выучить русский язык. «Немецкий народ в России» потому, что в силу разных обстоятельств (для многих предков нынешних немцев это не всегда приятные события) Россия стала их местом жительства.

Наиболее успешным и имеющим более широкую коммуникативно-функциональную сферу является этноним «российские немцы». В известной и авторитетной энциклопедии «Немцы России», созданной под редакцией ученого секретаря Общественной академии наук российских немцев Н. Варденбург, это понятие определяется так: «Российские немцы, или немцы России (в бытовом русском языке: русские немцы) – этнические немцы, а также граждане (подданные) германских государств, проживавшие на территории России либо государств-предшественников, и их прямые потомки. В современной Германии выражение “российские немцы” употребляется также по отношению к этническим немцам, репатрировавшимся в Германию из СССР, начиная с 1951 года, а после 1991 года – к репатриантам из постсоветских государств» [22, с. 11]. В унисон тому звучит мысль, процитированная российским немцем, публицистом, прозаиком, сценаристом А. Фитцем: «...российские немцы являются народом, рождённым в России и рождённым Россией, а потому одним из её коренных народов» [27, с. 642]. Другой российский немец Г. Бельгер, учёный, критик и писатель, утверждает: «Наши предки были – большей частью – и географически, и этнически – русланддойче, и, хотя мы – их потомки – теперь проживаем в России, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Украине, Германии и т.д., всё равно являемся “российскими немцами”» [3, с. 10].

Отметим, что в литературе и в СМИ относительно этнических немцев часто употребляются понятия «национальная диаспора» и «община». Большинство немцев отвергают и эти названия. Вот что пишет об этом советский

и российский писатель, российский немец Г. Вормсбехер: «В России её немцы за два с половиной века из диаспоры, из осколка народа другой страны стали самостоятельным, новым народом на планете, гораздо содержательнее, внутренне богаче, чем были. В России они стали частью великого разноплеменного народа великой страны. Здесь, в процессе их нелегкой истории, откристаллизовались те национальные черты, которые помогли им устоять и сохраниться» [8, с. 199]. Мы разделяем данную точку зрения. Более того, в ее пользу свидетельствует и «национальная» статистика: из 190 наций РФ немцы занимают 23 строку (о чем мы уже писали выше) по численности населения.

Хотя небольшие немецкие колонии существовали в России, как минимум, со времен Новгородской республики, массовое переселение произошло в XVIII веке по приглашению Екатерины Великой – сначала в Поволжье, а затем в Северное Причерноморье (Новороссию). В это время появляется новое наименование российских немцев – «немецкие колонисты». С тех пор понятие «русский немец» – это особая категория и в истории российской промышленности и сельского хозяйства, и в политике, и даже в литературе. Данная номинация (следовательно, понятие) становится частотной в социолингвистическом дискурсе того времени в целом, в специальной литературе (публицистике, исторических очерках, заметках путешественников и т.п.), в частности. Например, тексты специальных статей или даже небольшие заметки, замечания (всего методом сплошной выборки нами было обнаружено за 1886-1899 гг. свыше 30 статей) историков, чиновников, ревизоров, публицистов, писателей и т.д. о жизнедеятельности немецких колонистов в России, опубликованные на страницах литературного и общественно-политического журнала второй половины XIX века «Русский вестник» [5; 6; 28], или автобиографическая книга саратовского колониста Якова Дитца «История поволжских немцев-колонистов» [13]. Понятно, что данная номинация в силу своей противоречивости, например, семантического плана, не удовлетворяет требованиям точности историко-культурной информации.

История и социально-политические отношения, в частности, факт того, что и в Первой, и во Второй мировых войнах Германия выступала противником России/СССР, внесли в летопись немецких переселенцев и их потомков драматические и трагические страницы. Все немцы Поволжья, как известно, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года были обвинены в недонесении на «тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов» Германии и выселены в Казахскую ССР, на Алтай и в Сибирь [4, с. 68]. Трудный путь депортированных немцев к местам вселения усиливался и моральным давлением. До этого мирные, трудолюбивые граждане стали врагами. В это время места проживания российских немцев называли «спецпоселение», а самих немцев – «фашистами». Из воспоминаний одной из депортированных: «Они называли нас фашистами, а мы их ни разу в жизни и в глаза не видели. Не фашисты мы» [Цит. по: 2, с. 10]. Или еще один пример из книги «Горькие судьбы» российской немки-репатрианта А. Шаф: «На узкой железной кровати лежал соломенный матрац, на нем мы спали. Старуха потеряла на фронте сына, поэтому они со снохой люто ненавидели нас, считали фашистами» [29, с. 14]. Тем не менее, и в советские времена в нашей стране жили сотни тысяч немцев, сохранялся и развивался немецкий язык, на котором создавалась художественная литература, выходили многочисленные издания. В это время возникает ещё один этноним – «советский немец».

Встречается также номинация «немцы Казахстана». Для людей, не знакомых с историей этнических миграций и их причин, это определение звучит минимум как этнолингвокультурное противоречие. Действительно, как массово оказались представители европейского этноса, носители немецкого языка, относящегося к индоевропейской языковой семье, германской группе, западногерманской подгруппе, лютеране и католики по конфессиональной принадлежности на территории Казахстана, в котором проживает тюркоязычное население и которое соблюдает мусульманское вероисповедание? Ответ кроется в истории России/СССР: «Во время Второй мировой войны этнические немцы были депортированы из европейской части СССР в Сибирь и в республики Средней Азии, в основном в Казахстан. В послевоенные годы судьба многих немецких семей стала связанной с Казахстаном, в экономику и культуру которого немцы внесли существенный вклад. По статистическим данным за 1979 год, в Казахстане проживало 900 тыс. немцев, что значительно больше, чем в других республиках Советского Союза (в РСФСР 791 тыс., в Киргизии – 101 тыс., в Узбекистане – 40 тыс., в Таджикистане – 39 тыс.). По переписи населения за 1989 год, численность немцев в Казахстане составляла 957 тыс. человек: они занимали третье место по численности населения после казахов и русских» [21]. Однако, начиная с 1990-х гг., намечается тенденция стремительного сокращения численности европейских этносов в Казахстане: «Наиболее значительно уменьшилось количество немцев – сократилось в 2,7 раза: если в 1989 г. их насчитывалось 946,9 тыс. (5,8%), то в 1999 г. – всего 353,4 тыс. человек (2,4%). Столь резкое сокращение немецкого населения Казахстана во многом было вызвано активной миграционной политикой ФРГ, стимулировавшей его возвращение на историческую родину» [18]. Так, по данным национальной переписи 2009 года, «этническая структура Казахстана выглядит следующим образом: казахи – 63,07%, русские – 23,7%, узбеки – 2,85%, украинцы – 2,08%, уйгуры – 1,4%, татары – 1,28%, немцы – 1,11%, другие – 4,51%» [24].

В процессе обретения национальной независимости в Казахстане, например, возникают понятия «национальное меньшинство» и «этническое меньшинство» в отношении лиц разных национальностей, в том числе и немцев. Но интересно, что не возникло название «казахский немец», исследователи употребляют понятие «немцы Казахстана» [1, с. 230]. Встречается также синонимичная номинация «казахстанские немцы», но широкого распространения она не получила.

Несмотря на то, что в последние десятилетия в России и странах СНГ создаётся множество программ поддержания немецкого народа в России, многие российские немцы считают, что этот процесс проходит медленно и малорезультативно. Так, в предисловии «Неизвестные страницы немецкой истории России» к сборнику

архивных документов «Драма великих потрясений» президент Федеральной национально-культурной автономии российских немцев В. Ф. Баумгертнер, говоря о немецком народе в России, употребляет такие выражения, как «народ чужаков», «народ-созидатель», «некоренной народ» [23, с. 12].

Несомненно, авторы недалеки от истины, заявляя о том, что «только восстановление немецкой автономной республики может остановить духовную, нравственную деградацию не имеющего культурной и языковой связи советско-немецкого населения...» [17, с. 323]. Но будем реалистами: в современных условиях, когда весь мир «шатает» от идей то мультикультурализма, то, наоборот – от тенденций к обособлению, к закрытию границ, «от центробежных сил», как следствие в многонациональной России – от авторитаризма, говорить об автономии немцев, мягко говоря, преждевременно.

Соглашаясь в принципе с положением о том, что определение «русские немцы» содержит некий алогизм (ведь нельзя вести речь, например, о русских татарах или татарских русских), и признавая более удачной терминологическую номинацию «российские немцы», тем не менее, мы допускаем, что название для этноса «русские немцы» тоже имеет право на существование, поскольку снимает противоречие и путаницу-переплетение в понятиях «казахстанские немцы», «сибирские немцы», «российские немцы». Действительно «русские немцы» в нашем понимании – это этнические немцы, проживающие на территории современной России и республик бывшего Союза ССР, имеющие непосредственную принадлежность к русскому миру, культуре, языку, обогатившие их многовековой совместной деятельностью с представителями русского этноса. Не случайно, интернет-поисковик на ключевое выражение «русские немцы» реагирует так же щедро, как и на стимул «российские немцы». Нельзя не заметить, что этот вопрос является болезненным, актуальным как для просто носителей языка, так и для ученых-специалистов. К сожалению, нельзя умалчивать про продолжающуюся до сих пор какую-то непонятную агрессию по отношению к слову, к этносу, хотя устойчивость стереотипов имеет свои историко-культурные и социально-политические основы, о чем мы писали не раз [10; 26; 31].

Споры относительно этнонима, как и этнического статуса, не умолкают до сих пор [7]. И, как следствие, наряду с более расхожими «российские немцы», «русские немцы», «немцы России» употребляются менее номинативно функциональные «субэтнос немецкого и русского этносов» [14], «руссланддойче» [3], «отдельный молодой этнос» [9; 15] и т.п., хотя и не менее удовлетворяющие их предметно-понятийному содержанию/наполнению.

Однако справедливости ради следует признать, что номинация «российские немцы» в силу своей концептуальной объективности и стилистической нейтральности получила самое широкое распространение. И мы ее считаем наиболее удачной. Хотя, учитывая временные рамки, этнических немцев можно определять как «русских» с XVIII в., «советских» с 22-го г. XX в., «российских» с конца XX в.

Одновременно мы полагаем, что словосочетание «русские немцы» (наряду с определением «российские») достаточно точно отражает суть этого народа, проживающего на территории России. Дело в том, что мы понимаем определение «русские» в данном случае не как национальность, а как принадлежность к культурному пространству русского народа. Это пространство не ограничивается территорией Российской Федерации. Оно распространяется на все пространство СНГ и даже за его пределы – на те страны, которые имеют русскоязычные диаспоры, ибо связующим фактором диаспоры этнических немцев является русский язык. И проживая в странах СНГ, русские немцы, сохраняют свои немецкие корни, в то же время принимают и русскую культуру. Таким образом, происходит нечто похожее на слияние двух народов, лингвокультурная интеграция, при которой не утрачивается народная самобытность. И этот фактор делает диаспору немцев в России особенной и уникальной. Благодаря этому обстоятельству, русские немцы становятся связующим звеном между двумя, возможно, самыми великими народами Европы – между русскими и немцами.

Еще Дж. Локк писал: «Язык – тот большой канал, через который человечество передает друг другу свои открытия, выводы и познания» [19]. В этом смысле, «российские немцы» (или как вариант «русские немцы») – это составляющая с «двумя каналами», естественная и органичная часть российского социально-культурного пространства, мощное крыло русского духовного мира, и попытка отграничиваться, отмахиваться друг от друга («мы не русские», «мы не немцы»), обвинять в бедах и исторических перипетиях другие этносы – это путь в никуда.

Список литературы

1. **Бариев Т. Р.** «Русские немцы» Казахстана: к вопросу этнической идентичности // Казанские научные чтения студентов и аспирантов – 2010: материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов (24 декабря 2010 г.): в 2-х т. Казань: Познание, 2011. Т. 2. С. 228-232.
2. **Бариев Т. Р.** Современные установки межэтнического взаимодействия в среде немецкого населения Северного Казахстана // Следы веков: материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы археологии Поволжья и Приуралья», посвященной 65-летию археологического кружка Казанского университета. Казань: Казан. ун-т, 2011. С. 10-11.
3. **Бельгер Г. К.** На распутьях бытия и духа // Помни имя своё. Статьи и выступления о литературе и культуре российских немцев. Алматы: Гылым, 1999. С. 5-13.
4. **Вашкау Н. Э.** Немцы в России: история и судьба: учебное пособие по спецкурсу. Волгоград: ВГУ, 1994. 76 с.
5. **Велицын А. А.** Духовная жизнь немецких колоний // Русский вестник. 1890. Март. С. 236-260.
6. **Велицын А. А.** Немецкое завоевание на Юге России // Русский вестник. 1890. Январь. С. 142-174.
7. **Веревкина В. В.** Об этнической идентичности российских немцев [Электронный ресурс] // Алтайская школа политических исследований. URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2287> (дата обращения: 12.07.2016).

8. **Вормсбехер Г. Г.** В интересах Государства Российского // Свободная мысль. 2009. № 8 (1605). С. 199-209.
9. **Вормсбехер Г. Г.** Российские немцы: у последней черты // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 75-84.
10. **Данилова Ю. Ю., Гильмутдинова Л. А.** Проблема этнокультурной самоидентификации этнических немцев в публицистике Р. Лейнонена: к вопросу о двументальности // Лингвокультура и концептуальное пространство языка: сб. ст. / отв. соред. О. Н. Морозова, М. В. Пименова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. Вып. 10. С. 244-263.
11. **Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию):** материалы 4-й Международной научно-практической конференции (Москва, 24-27 августа 2012 г.). М.: МНСК-пресс, 2013. 720 с.
12. **Демидова В.** Судьба российских немцев в судьбе моей семьи // Deutssch Kreativ. Методический журнал для учителей немецкого языка. 2011. № 3. С. 4-9.
13. **Дитц Я. Е.** История поволжских немцев-колонистов. М.: Готика, 1997. 496 с.
14. **Диц В. Г.** Кто мы, российские немцы? [Электронный ресурс] // Немцы России. URL: http://www.rusdeutschpanorama.ru/article.php?mode=view&site_id=34&own_menu_id=14127 (дата обращения: 24.02.2016).
15. **Доклад Баумгертнера В. Ф. на Внеочередном (объединительном) съезде ФНКА РН** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.astrastar.ru/eiprd/articleview.aspx?id=173> (дата обращения: 24.02.2016).
16. **Зейферт И. Е.** Современная литература российских немцев как фактор самоидентификации // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: материалы международной научно-практической конференции (29-30 октября 2007, г. Москва) / науч. ред.: д.и.н., проф. А. А. Герман. М.: МСНК-Пресс, 2008. С. 53-63.
17. **История российских немцев в документах. Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965-1992 гг.):** в 2-х т. / сост. В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева. М.: Росс. экономический журнал, 1994. Т. 2. 510 с.
18. **Казахстан: суверенная демография** [Электронный ресурс] // Столетие: Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/kazahstan_suverennaja_demografija_2010-02-12.htm (дата обращения: 20.11.2015).
19. **Локк Дж.** Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
20. **Манифест 4 декабря 1762 г.** // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XVI. 28 июня 1762-1765 гг. С. 313-316.
21. **Найдич Л.** Немцы в Казахстане. Проблемы истории и языка [Электронный ресурс]. URL: http://www.ca-c.org/journal/12-1997/st_16_najdich.shtml (дата обращения: 20.11.2015).
22. **Немцы России:** энциклопедия: в 3-х т. / редкол.: О. Кубицкая (пред. редкол.) и др. М.: ЭРН, 2006. Т. 3: П-Я. 893 с.
23. **Немцы Союза ССР. Драма великих потрясений 1922-1939 гг.:** Архивные документы, комментарии: в 2-х т. / предисл. В. Ф. Баумгертнера, В. Г. Чеботарева. Общественная академия наук российских немцев. М.: Центр немецкой культуры, 2009. 751 с.
24. **Республика Казахстан** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента республики Казахстан. URL: http://www.akorda.info/ru/republic_of_kazakhstan/kazakhstan (дата обращения: 20.11.2015).
25. **Российские немцы. Современная статистика** [Электронный ресурс] // Википедия – Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российские_немцы (дата обращения: 04.10.2015).
26. **Салимова Д. А., Данилова Ю. Ю., Крапоткина И. Е.** Историко-социальный подход к проблеме языка и культуры российских немцев Поволжья (на материале опубликованных архивных документов) // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2015. Вып. 4 (54). С. 134-139.
27. **Фитц А.** О литературе и самоидентичности российских немцев // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): материалы 4-й Международной научно-практической конференции (24-27 августа 2012 г.). М.: МНСК-пресс, 2013. С. 638-655.
28. **Цветаев Д. В.** Обрусение иноземцев-протестантов в Московском государстве // Русский Вестник. 1886. Август. С. 534-546.
29. **Шаф А.** «Горькие судьбы». Свидетельства очевидцев. Розенхайм: Unsere Welt, 2010. 120 с.
30. **Эрикссон Э.** Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
31. **Salimova D. A., Danilova J. J.** Problems of Ethnic-Cultural Codes Preservation, Ethnic and Self-Identification of the Russian Germans // International Journal of Humanities and Cultural Studies (IJHCS). Tunisia, 2016 (August, Special Issue). P. 100-107.

ETHNONYM AS A MEANS OF ETHNIC (SELF-)IDENTIFICATION OF RUSSIAN GERMANS

Danilova Yuliya Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Salimova Daniya Abuzarovna, Doctor in Philology, Professor

Almagambetova Dinara Talap kyzy

Yelabuga Institute of the Kazan (Volga region) Federal University

danilovaespu@mail.ru; daniya.salimova@mail.ru; dinaraalmagambetova@mail.ru

Changing “ethno-linguo-cultural area” and the social and language policy of the country of residence stimulate the “shifts” in the human’s system of ethno-linguo-cultural orientations and values. The striking examples are the ethnic Germans born at the territory of Russia whose ancestors resettled to Russia during Katherine the Great’s rule. Relying on the scientific and bibliographic analysis of a wide range of sources on the problem and the data of sociological survey involving 120 respondents the authors identify the certain (disputable enough) aspects of Russian German linguistic personality’s self-identification. The paper tries to answer the questions: what culture – German or Russian – the ethnos considers his native; what language it speaks, etc. The problem is analyzed in the synergetic aspect from the viewpoint of socio-linguistics, linguo-culturology and ethno-linguistics.

Key words and phrases: ethnonym; ethnic (self-)identification; Russian Germans; biculturalism; ethnic Germans; integration.